

178. «О Днепр Словутич! Ты пробил каменные горы сквозь землю Половецкую!
179. «Колыхая, ты нес на себе челны Святослава до полчища Кобякова.
180. «Колыхая, ты вспять понеси, государь, милого моего ко мне, чтоб не слать мне слез поутру к нему на море!»
181. Ярославна плачет поутру в Путивле на стене кремлевской, приговаривая:
182. «Светлое, трижды светлое солнце! Для всех ты тепло и прекрасно.
183. «Зачем, государь, ты простиер свой знойный луч на воинв милого моего и в поле безводном иссушил им жаждою луки, кручиной сомкнул им колчаны?»
184. Взабушевало море в полуночи, смерчи идут: сквозь туманы Игорю князю Бог путь кажет из земли Половецкой в землю Русскую, к отчему золотому престолу.
185. Зори вечера погасли: Игорь спит, Игорь бдит, Игорь в мыслях мерит поля от Дона Великого до Малого Донца.
186. Влур, похитив коня, в полночь свистнул за рекой — князю знак подает: не быть князю Игорю колодником!
187. Застучала земля, зашумела трава, зашевелились кибитки Половецкие.
188. А Игорь князь понесся горностаем к камышам, белым гоголем в воду.
189. Он взметнулся на борзого коня, а соскочил с него белоногим волком.
190. И помчался к лугам Донца и соколом полетел под туманами, избивая гусей и лебедей к завтраку, обеду и ужину.
191. Лишь полетел Игорь соколом, тут волком Влур побежал, осыпая студеную росу: уже надорвали оба борзых своих коней.
192. Донец промолвил:
193. «Князь Игорь! Тебе немало торжества, Кончаку злобы, а Русской земле веселья!»
194. Игорь промолвил:
195. «О Донец! Немало торжества тебе, колыхавшему князя на волнах, расстилавшему для него траву зеленую на своих серебристых берегах, одевавшему его теплыми туманами под сенью зеленеющих деревьев.
196. «Ты стерег его гоголем на воде, чайкою поверх струй, уткой-чернетью поверх ветров!»
197. Нет, таких тебе речей не вела река Стugna: худа своею струею, поглотив чужие ручьи и потоки, затерла в двух кустах юношу князя Ростислава, затворила в омуте близ темного берега.
198. Плачется Ростиславова мать по юному князю Ростиславу.
199. Заглохли цветы от скорби, и деревья кручиной пригнуло к земле.
200. То не сороки застрекотали — по Игоревым следам блуждает Гза с Кончаком.
201. Тогда вороны не каркали, галки приумолкли, сороки не стали стрекотать.
202. Только дятлы сновали по ивам — стуком путь к реке кажут, но уже соловьи веселыми песнями возвещают рассвет.
203. Говорит Гза Кончаку:
204. «Ежели сокол к гнезду летит, мы с тобою расстреляем соколенка своими золотыми стрелами».
205. Кончак сказал Гзе:
206. «Ежели сокол к гнезду летит, то мы с тобою опутаем соколика красною девицей».
207. И сказал Кончаку Гза:
208. «Если мы его опутаем красною девицей, не будет нам с тобой ни соколика, ни нам красной девицы, и станут бить наших птиц на поле Половецком».
209. Уже и про сына Святослава было поведано Бояном, песнотворцем старого времени — Ярослава, Олегова, первокняжеского:
210. «Кои тяжко тебе, голове, без плеч, худо тебе, телу, без головы» — Русской земле без Игоря.
211. Солнце светит на небе: князь Игорь в Русской земле.
212. На самом на Дунае девицы поют, вьются голоса через море до Киева.
213. Игорь едет по Боричеву ко святой Богородице Пирогощей.
214. Страны рады, города веселы.
215. Прежде старых князей величали, настал черед молодым.
216. Слава, Игорь Святославич, буйный тур Всеволод, Владимир Игоревич!
217. Будьте здравы, князья и дружина, ратующие за христиан с погаными полками.
218. Князьям слава, а дружине честь.